

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Выпуск №1

Абингдон-Париж-Киото-Москва

Светает... Серый цвет неба сменяется серебристо-жемчужным, потом голубым. Какое радостное событие: Свет приходит. И эта радость совершается каждый день для каждого из нас.

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ 1

© eva-and-co.ru

© Текст, фотографии и картины – Елена Корешева

© Редактор – Ирина Александрова

Москва – 2020 год

АБИНГДОН (ВПЕРВЫЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ)

В 1989 году меня направили в Англию. Это была моя первая научная командировка за границу и первый день, а, вернее, первая ночь, проведенная там, оставила наиболее яркие впечатления.

Итак, в 6 вечера я оказалась на борту самолета Ту-134, направлявшегося из Москвы в Лондон. Подлетели к острову, когда уже стемнело. Огни большого города лепились вдоль реки, сверкали заманчиво сквозь туман. Багаж выдали неожиданно быстро и вот, по зеленому коридору я направилась к выходу. В толпе встречающих стоял человек с плакатом: «Лаборатория им. Резерфорда». Точно так же сотрудники нашего института встречают иностранных коллег в Шереметьево, только при этом на плакате означено: «Физический институт им. П.Н.Лебедева». В этом институте я и пыталась стать настоящим ученым.

Это я перед дальней дорогой

Действительно, человек ждал меня. Он покати́л мою тележку с вещами к выходу. На улице оказалось очень тепло, около 20°. Это было просто замечательно после холодного морозящего дождя в Москве. Плохо было другое: я с трудом понимала речь своего спутника, то есть практически ничего не понимала. А он как раз все время что-то говорил.

Господи, кто это такой? Как его зовут? Хоть человек сразу же представился, но на непонятном языке имя прошелестело как сухой лепесток и пропало. Переспрашивать, конечно, неудобно. Как же все-таки понять из какого он отдела?

Машина тихо тронулась с места. Я сидела слева от водителя, совсем наоборот, чем в Москве: ведь на острове левостороннее движение. Туман рассеялся. Дорога была утыкана сверкающими лампочками, а небо – звездами. Мы бесшумно летели вперед и я, чтобы не отвечать на вопросы, которые не понимала, для начала решила наизусть продекламировать большой кусок из своего доклада об инжекторе термоядерных мишеней.

В аэропорту Хитроу

Реакция водителя на мой рассказ была необычной: он умолк, странно на меня поглядывал и даже постарался отодвинуться подальше, насколько позволяло сиденье. «Что-то здесь не так,- сообразила я, - наверное, я слишком много говорю. Пожалуй, надо передать инициативу собеседнику». И я стала задавать вопросы.

- Скажите, вы знакомы с доктором Захаренковым?
- Нет, никогда о таком не слышал, к сожалению.
- Странно, ведь он сейчас как-раз находится в вашей лаборатории. Это известный русский ученый, мы с ним коллеги.
- Ну, хорошо, а про Майкла Кея вы что-нибудь слышали? – разозлилась я.
- Да, конечно, ведь это наш босс.

Ну, наконец-то отыскались общие знакомые. Наудачу я задала еще один вопрос: «Знаете ли вы Сирила Брауна?»

- Да, конечно,- обрадовался человек, - Сирила я отлично знаю. Он часто заходит в наш гараж потолковать о политике.

Мой коллега из Англии,
Сирил Браун

Внутри меня кто-то захлебнулся от хохота. Вот те на, это я шоферу объясняла свои бесценные воззрения на проблему доставки криогенных мишеней. Надо же так вляпаться с самого начала.

Около двух часов ночи мы добрались до города Абингдона. Домик, где меня поселили, никогда не забуду, ведь он ничем не походил на дома, в которых я жила раньше.

Двухэтажный крошечный особнячок со стрельчатыми окнами был весь увит плющом. Хозяйка, черноглазая молодая женщина по имени Полли, сказала, что завтрак в 7³⁰ утра, а в 8⁰⁰ за мной придет машина из лаборатории.

Комнатка, в которую меня проводила Полли, была во втором этаже, окнами на Оксфорд-стрит – главную артерию города.

Одна и свободна! Свободна и одна! Курю сигаретку стоя на коленях у окошка и пускаю колечки дыма на улицу. Господи, спасибо тебе за этот подарок! И тут я поклялась сама себе, что выпью этот месяц в Англии медленно-медленно, по глоточку, и буду радоваться всему, и удачам и промахам.

Перед домиком был разбит крошечный цветник, через который пробегала каменистая дорожка. На стене у входа на цепях висели вазы с цветами. Напротив, через улицу, были видны такие же симпатичные коттеджи с цветниками.

Место очень умиротворяющее, но, однако, мне надо срочно в душ.

Цветник перед отелем (х. м., 30x40 см)

Струя воды смыла остатки предотъездной чехарды в Шереметьево, лица провожающих вспыхнули в последний раз и угасли. Вода и тело объединились на несколько минут и расстались довольные друг другом. По знакомому маршруту, уже в полусне, я добралась до номера и легла в постель.

Дождь не редок в этих местах. Абингдон-на-Темзе, фото 1989 г.

*Абингдон-на-Темзе основан приблизительно 4 тыс. лет до н. э.
На втором плане видна церковь святой Елены; фото 2008 г.*

...Кажется, прошло всего пять минут, а за окном уже светло. Ой, на моих часах восемь утра! Вот-вот приедет машина. Быстро, за три минуты, как пожарник, одеваюсь, собираю портфель и бегу вниз. Про завтрак придется забыть, хоть есть очень хочется.

Что такое? Уже десять минут девятого, а машины все нет. И вообще, на улице подозрительно малоллюдно. Истина потихоньку забредает в мою сонную голову: я ведь в Англии, здесь три часа разницы во времени по сравнению с Москвой, а на моих-то часах московское время.

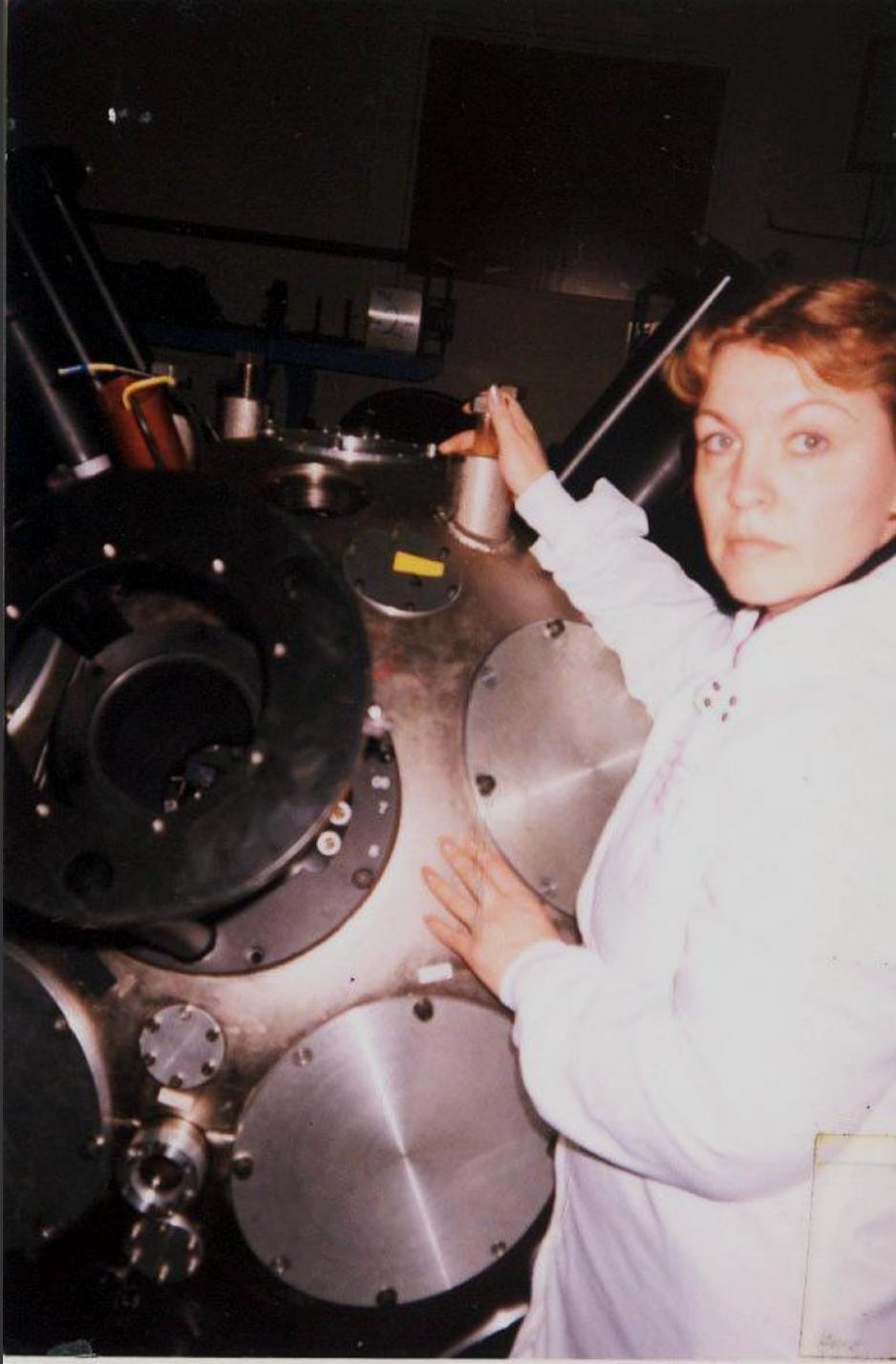
В суматохе я их забыла переставить. Ну, так и есть, часы в столовой показывают пять тридцать утра. Боже мой, я могла спать еще два с половиной часа! Кое-как докуковала до 7³⁰, когда добрый английский завтрак утихомирил мои расшатавшиеся нервы. Я даже успела выкурить сигаретку после завтрака, потом нырнула в машину.

Так начался мой первый день за границей.

А впереди был месяц работы в лаборатории им. Резерфорда и Апплтона, походы в ПАБы, поездки в Лондон и Оксфорд и много еще интересного...

Мой приятель – английский пожарный; Лондон, фото 1989 г.

*Абингдон; в Лаборатории им. Резерфорда
и Апплтона, фото 1989 г.*

После работы мы с моими английскими коллегами частенько заходили в какой-нибудь ПАБ, выпить кружечку пива; Фото 1989-1991 гг.

*Воскресный теплый день.
Абингдон-на-Темзе, фото 1989 г.*

ПАРИЖСКИЕ МОМЕНТЫ

Вот, наконец, и ты – река под темным, беззвездным небом, а по реке плывет ресторанчик и на каждом столе зажжена свеча, люди пьют шампанское, шелестят на незнакомом языке, смеются. Сеется мелкий дождь, но тепло.

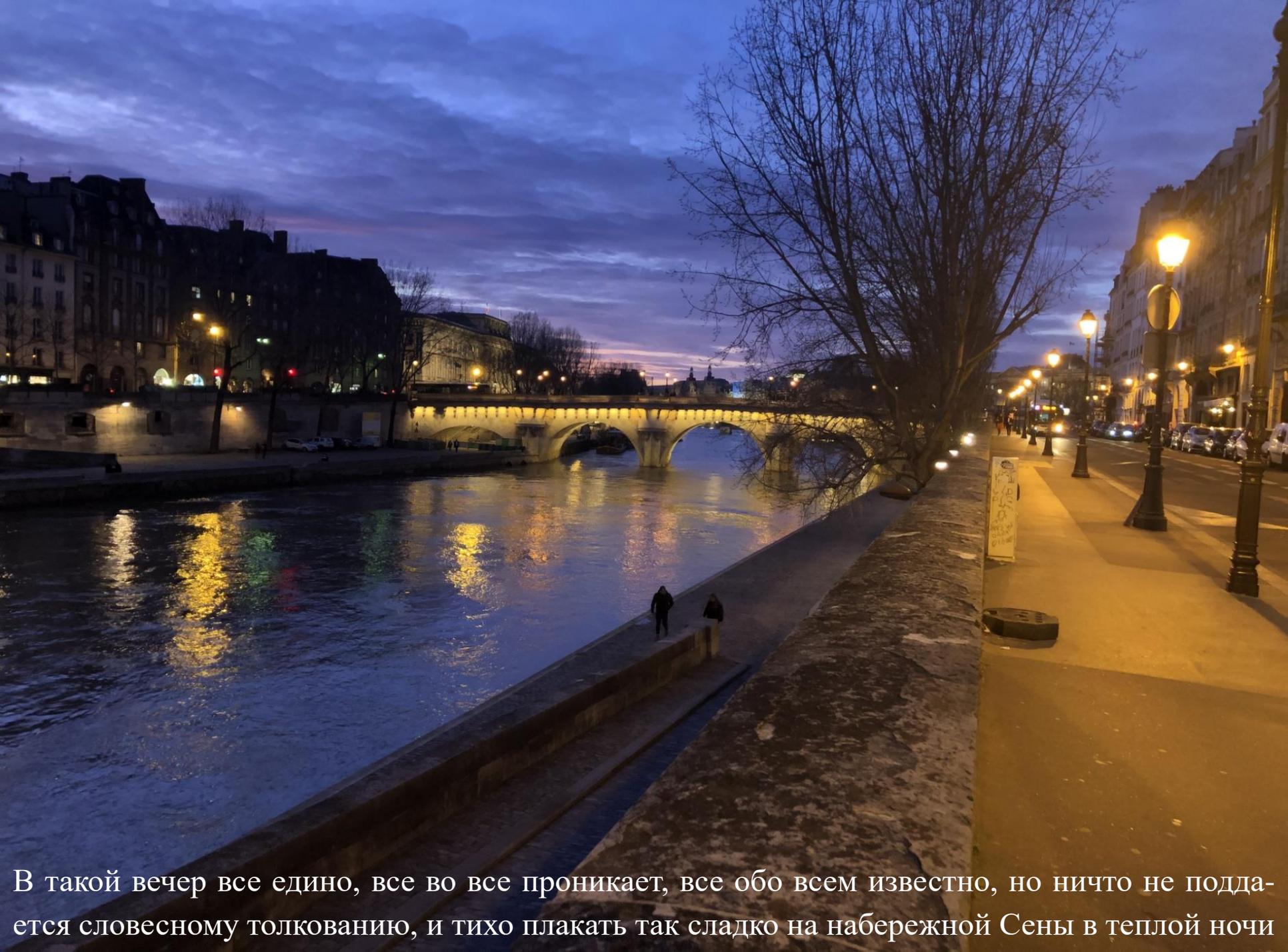

Иду вдоль набережной, а фонари на той стороне реки убегают к собору. Набережная увита плющом, в некоторых местах он свисает до самой воды. Музыка дождя и фонарей укладывается в ритм Верленовских стихов:

И в сердце растрева,
И дождик с утра.
Откуда бы, право,
Такая хандра?
О, дождик желанный,
Твой шорох – предлог
Душе бесталанной
Всплакнуть под шумок...

*В саду Тюильри;
фото 1994 г.*

В такой вечер все едино, все во все проникает, все обо всем известно, но ничто не поддаётся словесному толкованию, и тихо плакать так сладко на набережной Сены в теплой ночи

Париж полон загадок. Как-то вечером я зашла в церковь Сен-Сюльпис. От волнения я ничего не различала вокруг, только совершенно живое изображение лица Богоматери, снизу освещенное свечой. И было непонятно где свеча: на холсте или перед ним?

Церковь Сен-Сюльпис — маленькая, но ценная жемчужина в короне Парижа.

*Рождество в ночи
по мотивам картины Гертгена
тот Синт Янса (х. м., 40x60 см)*

И все-таки, мое самое любимое место в Париже
– Люксембургский сад.

В Люксембургском саду; фото 2011 г.

*Фонтан Медичи со скульптурой Родена
в Люксембургском саду; фото 2011 г.*

А мое любимое место в Люксембургском саду - фонтан Медичи. В этом я солидарна с Айрис Мердок. Слова бессильны описать то ощущение, которое возникает вблизи фонтана. Мне также никогда не удавалось передать свои ощущения от этого уголка сада на фотопленке.

Проявишь пленку, и кажется: ничего особенно замечательного не запечатлелось, а чаще изображение вообще отсутствует — ведь это тенистый уголок парка, а вспышка на моем стареньком Кодаке давно не работает. И, может быть, именно поэтому фонтан Медичи так четко воспроизводится в моей памяти — гораздо четче, чем любой другой уголок Парижа.

МЕДИТАЦИЯ В КИОТО

Зимой 2004 года я посетила Японию. Пребывание в этой стране было настоящим испытанием, в котором чувство безнадежности, в конце концов, уступило власть бесконечному восхищению.

Безнадежность возникла, как только я ступила на эту далекую землю — в этот момент в моей голове поселилось сомнение в возможности найти вербальный или какой-нибудь иной контакт с окружающим, и я трепетала, предчувствуя неотвратимое и полное одиночество, надвигающееся на меня в этой перенаселенной стране. Казалось, другая цивилизация, в ожидании моих поступков, наблюдает за мной, ничего не предпринимая.

Моя квартира -гостиная

Мое рабочее место

В вагоне поезда

Я существовала одна в большой, по меркам Японии, пятикомнатной квартире. Особенно трудно было пережить воскресенье. Чтобы обмануть безнадежность, я садилась в поезд с ближайшей железнодорожной станции и ехала в какой-нибудь, заранее намеченный, отдаленный район города. Там выходила на улицу, шла к другой станции и пробовала найти обратный путь. Задачей было не сидеть в квартире в одиночестве, поскольку я начинала разговаривать сама с собой.

*Вид на город Осака из окна моей квартиры,
фото 2003 г., декабрь*

Через некоторое время я стала подозревать, что между людьми и предметами здесь существуют другие, неизвестные мне способы коммуникации – что-то на уровне чтения мыслей собеседника или общения душ, в результате которого обычный разговор становится излишним.

Оставив надежду подружиться с кем-либо из окружающих, но непрерывно повторяя в уме, что я люблю этих людей и эту страну, мне, наконец, удалось сблизиться с некоторыми из жителей Японии. В благодарность, они показали мне такие укромные уголки, известные лишь коренным жителям этих мест, что сердце мое наполнилось непередаваемым восхищением.

Белая цапля (х. м., 20x40 см, 2016 г.)

Новые знакомые несколько раз приглашали меня на прогулку по Киото и его монастырям. В городе и его окрестностях не было разрушений последние 700 лет, поэтому дыхание старины здесь хорошо сохранилась, и гармонично сосуществовало с современными постройками.

Через город Киото течет река Камо

Это тоже Киото; фото 2003 г.

Одно из красивейших мест Киото – старинный монастырь Киомидзу

*В монастыре Киомидзу;
фото 2004 г.*

Около 600 лет назад монахи монастыря Киомидзу придумали технологию изготовления керамической и фарфоровой посуды из особой глины, которая существует только в этом районе.

Однажды мы провели здесь целый день, гуляя по окрестным улочкам и любуясь на посуду, которая продавалась в маленьких лавчонках. Искушение было велико, и я приобрела глиняную вазу, расписанную золотом, а также керамическую пиалу с рисунком желтого одуванчика по глазури.

Φαρφορ Κιото; φωτο 2003 ε.

А это буддийский храм Гинкакудзи, или, как его еще называют, «Серебряный Павильон», построенный в 1489 году.

«Серебряный Павильон», зима. (х., м., 30x50 см, 2021 г.)

Вокруг храма разбит великолепный в своей изысканности сад, и только неискушенному зрителю в первый момент может показаться, что форма водоема, подступающего к самым стенам Серебряного павильона, и расположение камней в воде — случайная прихоть природы.

Песчаный сад и сад луны — горка в виде усеченного конуса, — уникальная по форме композиция, не встречающаяся больше нигде.

Узкая каменная дорожка, которая тянется вдоль ручья и соединяет Серебряный Павильон и монастырь Эйкандо Зенрин-дзи, называется Тропой Философа. Я неоднократно гуляла вдоль этой дорожки, приезжая в Киото то со своими знакомыми, а то и одна.

На Тропе Философа; фото 2004 г.

Монастырь Эйкандо Зенрин-дзи существует с 855 года. Его лестницы и другие сооружения высоко взбираются по горному массиву и гармонично сочетаются с красотой гор.

Издавна это место считалось источником творческого вдохновения, действие которого я в полной мере ощутила на себе. Однажды мы расположились на настиле для медитаций, находящимся над садом камней, напротив святых ворот монастыря. В руках у нас были чаши с горячим зеленым чаем, а солнце как раз заходило за ворота и над их соломенной крышей возникла сияющая корона из рассеянных солнечных лучей. Этот неожиданный и прекрасный эффект унес меня в такие космические дали, что позже с трудом я могла заставить себя вновь спуститься на грешную землю.

Рассеянный свет заходящего солнца и гармония сада, тихая музыка и нежный вкус зеленого чая поведали мне важный секрет — не только живые существа, но также предметы, запахи и звуки обладают здесь, в этих местах, внутренней жизнью или душой, с которой можно общаться без слов и находить в этом утешение.

С этого момента чувство восхищения навсегда вытеснило из моего сердца безнадежность, и позже, мысленно возвращаясь сюда, я могла вновь и вновь переживать духовный подъем, возникший при созерцании солнечной короны над старинными воротами.

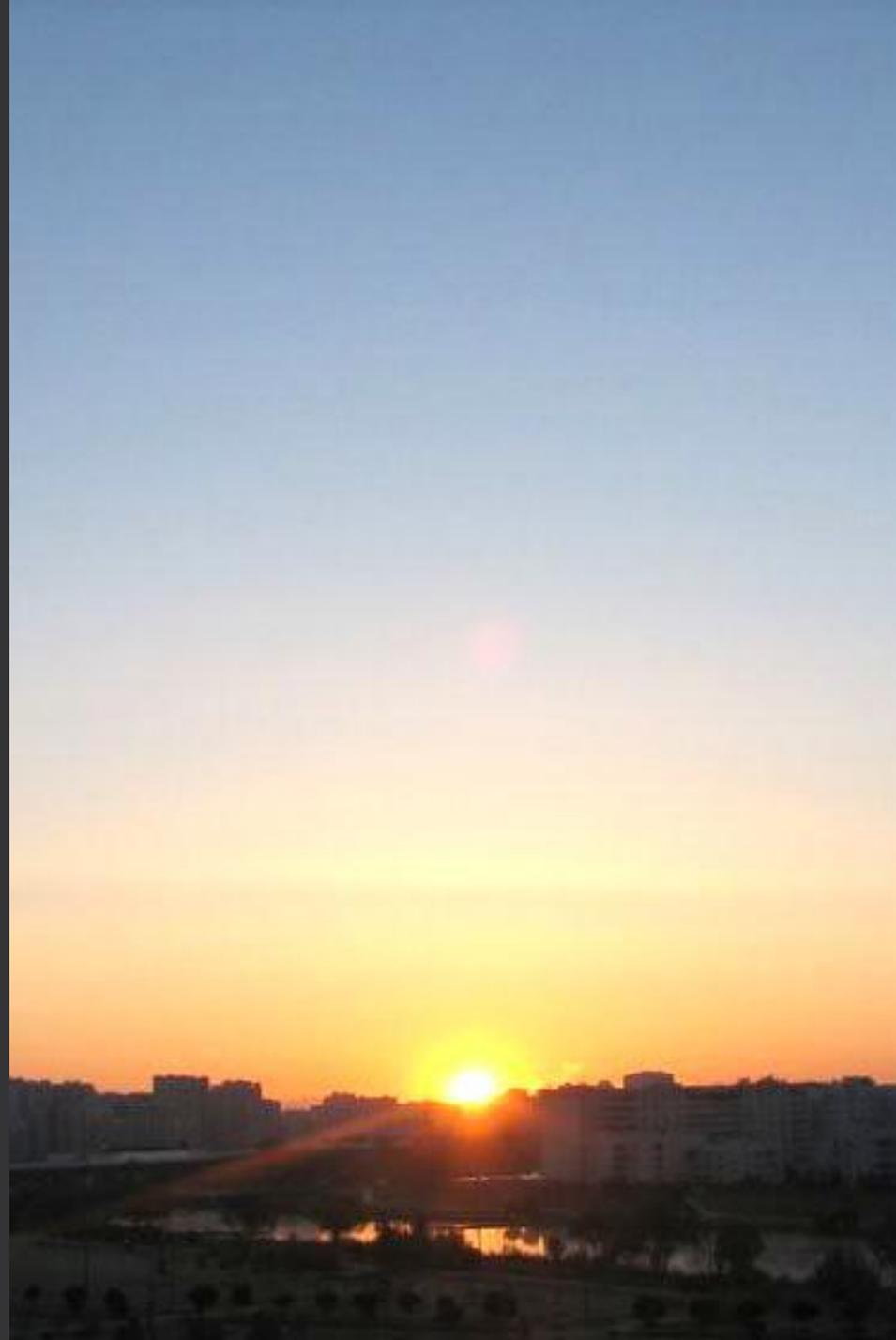
МОСКВА (СВЕТАЕТ)

*И в серых сумерках, одна,
Я жду, что утро будет ясно.
О, как же все-таки прекрасно,
Что жизнь однажды нам дана.*

Светает... Серый цвет неба сменяется серебристо-жемчужным, потом голубым. Какое радостное событие: Свет приходит. И эта радость совершается каждый день для каждого из нас.

Серебристый тополь за окном волнуется — нынче ветрено. А вчера с утра было тихо, октябрьский дождь за окном нашептывал стихи:

*Пусть хмурится погода за окном,
И тихо плачет тополь серебристый,
Пусть дождь идет — мне шум его приятен...*

Позже, к обеду, дождик утих, и я поехала к внучке. Вот уж радостный человек – смотрит на меня, машет руками беспорядочно и хохочет.

Она еще не умеет самостоятельно сидеть, но если протянуть указательные пальцы, хватается за них крепко и подтягивается. Встает сразу на цыпочки, как балерина, только держи ее покрепче под мышки.

Светает... Слышно, как чавкает Темыч, серый котенок. Он стоит на задних лапах на столе, возле вазы с цветами, и жует листики ирисов. Всякие цветы в доме - чудо, но Темыч больше всего любит именно ирисы, ведь они такие вкусные.

Серый цвет сменяется серебристо – жемчужным. Постепенно в мире появляются новые краски: бордовая роза и два темно-фиолетовых ириса в старой глиняной вазе.

*Ирисы
(холст на картоне, масло, 40x50 см, 2016 г.)*

*Как бы ни было в душе,
ЗДРАВСТВУЙ, СОЛНЦЕ!
Освети моё жильё, загляни в моё оконце.
Что бы ни было в глазах,
ЗДРАВСТВУЙ, СОЛНЦЕ!
Приласкаешь, кому грустно, пусть он тоже улыбнётся.
Что бы ни было во снах,
ЗДРАВСТВУЙ, СОЛНЦЕ!
Пощекочи меня лучами, утро пусть начнется.
Вот и утро, СОЛНЦЕ, ЗДРАВСТВУЙ!
Подари тепло и свет,
Дотянись ко мне лучами, улыбнусь тебе в ответ.*

Эль Мистери

© eva-and-co.ru